

УДК 343.9

**Романтические отношения сегодня – путь к браку или наоборот:
опыт Запада и Востока****Комлев Ю.Ю.**

Доктор социологических наук, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России, профессор кафедры уголовного права и процесса Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

В статье описаны основные тренды в развитии брачно-семейных практик на Западе и Востоке. Показана роль любви в заключении брака и брака в возникновении любви между супругами.

Ключевые слова: любовь, брак, семья, постмодерн, девиантность

Почему современные люди молодые и не очень, так или иначе, вступают в брак, создают семьи и не один раз? Что происходит в брачно-семейной сфере? Статистика бракосочетаний и разводов впечатляет и настораживает. По данным Росстата, количество заключенных браков в России в последние 10 лет снижается, число разводов остается приблизительно одинаковым. В 2021 г. было зарегистрировано 923 553 брака (6,3 на 1000 чел. населения). Количество разводов в том же году достигло 644 207 семей (4,4 на 1000 чел. населения). По данным ВЦИОМ, каждый третий брак распадается по причине бедности молодоженов [1].

Ряд эмпирических исследований зарубежных и отечественных социологов фиксирует развитие и других трендов в брачно-семейной сфере. Так, с начала 1990-х гг. в постиндустриальном мире все яснее проявляются признаки уменьшения численности традиционных браков, их «старение», увеличение разводов и нерегистрируемых сожительства, падение рождаемости и рост числа внебрачных детей, а также распространение добровольной бездетности, рост семейного насилия и других проявлений негативной девиантности.

Как показывают опросы российской молодежи, в том числе репрезентативный опрос казанских студентов, проведенный в октябре 2022 г. с использованием «Google forms» под руководством автора статьи, молодые люди не перестали мечтать о любви и счастливом браке. Так, на вопрос: «Хотели бы вы вступить в брак?» подавляющее большинство опрошенных (86 %) ответили положительно.

При этом 77 % респондентов считают, что в брак надо вступать по взаимной любви. Интерпретация данных опроса на первый взгляд очевидна. Молодость – «пора нехитрых желаний» и во всем «виновата» социобиологическая природа человека: его способность любить и быть любимым. Состояние влюбленности, вероятно, относится к самым волнующим чувствам человека. Между тем любовь как взаимная физическая и личностная привязанность людей друг к другу трудно поддается строгому определению. Поиск личностного и сексуального самовыражения толкает людей в объятия друг к другу, что в большинстве случаев в современном мире приводит к той или иной форме совместной жизни, брачных отношений, к созданию семьи. Однако, это очевидное на первый взгляд суждение на самом деле совершенно нетривиально. Конечно, примеры романтической любви простираются далеко в историю, находят отражение в искусстве, живописи, поэзии, литературе. Однако состояние влюбленности переживали далеко не все люди, не во всех обществах и отнюдь не во все времена, а тем более взаимную романтическую любовь на протяжении прошедших веков редко связывали с браком.

До определенного времени, когда «гражданственность», по Ш. Летуэрно, стоит еще на очень низкой стадии развития, идея любви как доминанта не была распространена у народов Европы, Америки, Африки, Азии [2]. В те времена чувство стыда и тем более любовь в современном значении этого слова были неизвестны и не имели отношения к браку. При этом женщина воспринималась как

низшее существо, лишенное душевных качеств, необходимое лишь для удовлетворения половой потребности мужчины и воспроизводства. Право исключительного обладания женщиной считалось в древности чем-то вроде воровства по отношению к первобытной общине. Отсюда и пережитки того времени длительный период сохраняются у некоторых «нецивилизованных», по Ш. Летурно, народов, в соответствии с которыми женщина должна хотя бы раз в жизни отдаваться другим мужчинам. По этому поводу существует много свидетельств из работ древних авторов. Так, вавилонянка, например, должна была предложить себя за определенную плату любому мужчине, входящему в храм Мелиты или Венеры. Отсюда пошло неверное истолкование так называемой храмовой проституции. Жители Кипра посылали своих дочерей на берег моря приносить свою девственность в жертву Венере. Древние греки с развитием общества возложили эту «любовную» обязанность относительно общины на жриц или гетер, которые своими «подвигами» освобождали от этого правила добропорядочных женщин [2, с. 43].

Основные установки относительно сексуального и семейного поведения у европейцев и россиян на протяжении веков формировались христианством. Допустимыми считались лишь гетеросексуальные связи в рамках церковного брака и семьи. Религиозный подход сводил сексуальную жизнь к минимализму, необходимому лишь для реализации деторождения. Были табуированы девиации и пороки в сексуальном поведении, характерные для грубых практик в этой сфере далеким предкам. Считалось, что добропорядочные женщины должны быть равнодушны к любви и сексуальному удовлетворению, принимая ухаживания своих супругов в браке лишь в силу долга. При этом многие внешне вполне благопристойные мужчины отличались супружеской неверностью, что не порицалось общественным мнением. Женщине скандал за адюльтер грозил в том случае, если он становился достоянием гласности. В итоге сформировалось различное отношение в обществе к сексуальному поведению мужчин и женщин – двойной стандарт, который нередко проявляется и по сей день, что находит отражение в девиантации сексуальных отношений с распространением проституции и других отклонений.

В массе своей вплоть до индустриального мира люди вступали в брак в соответствии с религиозными нормами. Дети, рожденные в браке, помогали супругам в работе и наследовали семейный капитал. Как оценивает Э. Гидденс, до начала промышленной революции большинство семей являлись расширенными структурами. Они как производственные ячейки служили для обработки земли или занятия ремеслом. До создания собственных репродуктивных семей молодые супруги, как правило, входили в состав родительских расширенных

семей, все члены которых жили вместе под одной крышей. Выбор будущего супруга обычно определяли не романтические увлечения и любовь, а социальные и экономические интересы родительской семьи, диктовавшие необходимость бесперебойного функционирования семейного производства и заботы об иждивенцах [3].

Молодожены могли полюбить друг друга, стать близкими, друзьями, но это, если и случалось, то после брака, а не до него. Сексуальные связи существовали тогда и в браке, и вне брака, но они почти не содержали тех чувств, которые современный человек обычно ценит и связывает с индивидуальной половой любовью, окрашенной романтическим флером. Любовь «считалась в лучшем случае неизбежной слабостью, а в худшем – разновидностью недуга». Еще совсем недавно некоторые социологи считали, что индивидуальная романтическая любовь возникла в Западной Европе в средние века. Другая часть исследователей уточняла, что это произошло позднее в дворянском сообществе, и романтическая влюбленность – это особая черта внебрачных сексуальных приключений аристократов. До конца XVIII в. любовь была ограничена сословными рамками лишь этого круга людей и ни в коей мере не отождествлялась с браком. Как правило, в этой среде отношения между мужем и женой были достаточно холодными и отчужденными, особенно в сравнении с тем, что ждет от брака большинство современных молодых людей. Состоятельные люди жили в больших домах, каждый супруг имел собственную спальню и слуг. В приватной обстановке они могли не видеть друг друга подолгу. Сексуальная совместимость в браке была делом случая и не считалась обязательной. За пределами аристократических кругов чувственная или романтическая любовь рассматривалась моралистами и богословами того времени как нечто отвратительное [4, с. 51-54].

В целом, как среди богатых, так и тем более среди бедных, вопрос выбора супруга, супруги, решение о браке принимался семьей (обычно отцом в патриархальном семействе) или родственниками, а не молодыми людьми, права которых при выборе пары были ничтожны либо отсутствовали вовсе. Характерный пример такой типичной и для России брачной практики описывает М.Шолохов в романе «Тихий Дон», когда Григория Мелехова родители против его желания женят на нелюбимой им Наталье Коршуновой.

В российской дореволюционной действительности образы семьи и патриархальные правила выбора брачного партнера, сватовства хорошо описаны в работах М.М. Ковалевского «Происхождение семьи, рода, племени, собственности, государства и религии», П.А. Сорокина «К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян».

В общественном дискурсе постреволюционного периода в России фиксируется разнообразие подходов к обсуждению морали и новых социальных практик в брачно-семейной сфере социального взаимодействия. Марксистскую феминистскую версию будущего семьи при коммунизме дает А. Колонтай в работе «Семья и коммунистическое государство». Традиционные или «буржуазные» семейные ценности в условиях аномии, по Э. Дюркгейму, потеснили новые «революционные» взгляды на любовь, брак и семью.

В практике перемен того времени было немало откровенных перегибов. К примеру, множились кружки «Долой стыд!», «Долой невинность!», «Долой брак и семью!». Радикалы на семейном фронте борьбы за раскрепощение молодежи, развала старого мещанского быта и уничтожения православных основ нравственности, доставшихся от «проклятого царизма», посягнули на обобществление женщин. Появились проекты декретов о «национализации» женщин. Так, саратовский вариант гласил: «С 1 марта 1918 г. отменяется право частного владения женщинами в возрасте от 17 до 32 лет». А проект, опубликованный в одной из газет г. Владимир, предлагал: «После 18-летнего возраста всякая девица объявляется государственной собственностью. Всякая девица, достигшая 18-летнего возраста и не вышедшая замуж, обязана под страхом строгого взыскания и наказания зарегистрироваться в бюро «Свободной любви». Мужчинам в возрасте от 19 до 50 лет предоставляется право выбора женщин, записавшихся в бюро, даже без согласия на то последних» [5, с. 225]. В результате в разы выросли масштабы девиантности: изнасилования, проституция, численность внебрачных детей.

Создателями столь «революционных» документов были, как правило, анархисты. Эти радикальные ниспровергатели традиционной морали считали, что любовь – блажь богатеев-бездельников. Они предлагали учиться у природы, поскольку она не знает условностей и ограничений. Крайние взгляды на любовь, брак, семью, имевшие хождение в первые годы советской власти, нашли отражение в теории «стакана воды» или «бескрылого эроса». Суть идеи в том, что любви нет, а есть секс как инстинктивная потребность, которая должна находить удовлетворение без всяких «условностей» так же легко и просто, как утоление жажды стаканом воды в жаркий день. Теория отрицала исключительность любви, продолжительную привязанность к любимому человеку, осуждала выделение пары из общественного коллектива.

Революция социальная привела к революции сексуальной: к отрицанию и отторжению традиционных социальных ценностей и норм буржуазного общества, в том числе в сфере любви, брака и семьи. Во многом брачно-семейные нормы старого мира

поменялись местами с отклонениями от них. Странники крайних взглядов полагали, что перемены в сексуальном поведении приведут к установлению диктатуры биологического естества, к освобождению чувства человека от гнета «патологических наростов» буржуазной культуры в виде целомудренности, любви, долга, обязанностей, брака и семьи. Более подробно революционные открытия в сексуальной сфере отражены в книге А.Б. Залкинда «Революция и молодежь» (1924), где прописаны «двенадцать половых заповедей революционного пролетариата», читать которые сегодня нельзя без улыбки [6].

В вульгарно интерпретируемой трактовке «единственно верного учения» радикальными идеологами рекламировалось положение об отмирании буржуазной семьи, как основанной на частной собственности и имущественном наследовании. Распространялась догма о том, что в светлом будущем семья утратит свое значение еще и потому, что реализацию бытовых и воспитательных функций возьмет на себя общество. Однако уже к середине 30-х гг. точка зрения относительно отмирания семьи в эгалитарном обществе была отвергнута. В «стране социализма» отказались от лозунгов «свободной любви»: во взглядах и практиках брака, сексуального поведения и семейного строительства все вернулось на круги своя.

Вопросы любви, брака и семьи чрезвычайно важны и фундаментальны для людей XXI в. – мира постмодерна – мира быстрых и турбулентных технологических и социокультурных изменений. К брачно-семейной проблематике обращаются снова и снова многие отечественные исследователи. А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, А.И. Антонов, В.М. Медков. Они анализируют специфику, функции и проблемы современной семьи как социального явления. С.И. Голод выделяет новый тип моногамии – супружескую семью, характерную для урбанизированной среды. Американские антропологи У. Янкович и Э. Фишер в 1992 г. на примере изучения 166 обществ по всему миру установили, что с любовью и браком все не так однозначно. Ученые нашли свидетельства проявлений романтической любви в артефактах прошлого, например, в росписях на саркофагах этрусков, цивилизация которых достигла пика своего развития в 500 году до н.э. Художники и ваятели того времени убедительно изображали взаимность любви и сексуальную удовлетворенность молодых супругов [7, р. 330].

Социологи считают, что романтическая любовь как социальное чувство, а также ее связь с браком не являются изначально данным от природы механизмом в жизни человека. Это явление приобретенное, поскольку есть результат не только сексуального влечения, но и социально-политического, экономического прогресса, изменений в образе жизни че-

ловека любой эпохи, в формах брака как феномена культуры. Идеалы романтических любовных отношений закрепились в брачных практиках и стали массовыми лишь тогда, когда брак перестал строиться только на экономических основах. Английский исследователь семьи Лоуренс Стоун считает, что распространение замкнутых, привязанных к дому нуклеарных семей в XIX в. привело к развитию эмоционального индивидуализма, который способствовал распространению практик заключения браков на основе личного выбора, определяемого нормами эмоциональной, романтической привязанности и любви. Возникнув среди более обеспеченных слоев населения, тип брачно-семейных отношений, основанных на любви, с развитием индустриализации стал в значительной степени универсальным для всех европейских стран [8].

В условиях модерна доминирующий выбор супруга для большинства молодых людей стал зависеть от желания поддерживать с ним отношения, основанные на взаимной любви и привязанности при заключении брака. Этой практике следует абсолютное большинство молодых людей в культурах постиндустриальных обществ условного Запада, включая и многие страны, в том числе Россию. Впрочем, в основе брака могут лежать не только романтическая любовь, но и трезвый расчет, иные соображения и правила. Некоторые молодые люди, например, и сегодня считают, что для того, чтобы сделать карьеру, нужно выгодно жениться. В европейском и российском обществах сохраняются практики заключения брака на основе предварительной договоренности молодых с родителями или родителей из разных семей между собой. В отличие от интерпретаций фольклора любовь, как социальный феномен, не абсолютно слепое чувство. Нередко влюбленность дополняет не только здравый выбор, но и гомогамия, как результат социальной, возрастной, пространственной близости влюбленных, стремящихся к любой одобряемой культурой форме брака. Социальные характеристики молодых в современном мире, такие как возраст, образование, социальный класс, этничность, раса и религия имеют весомое значение. Хотя есть и немало отступлений от этого правила, что приводит чаще всего к серийной моногамии. Гомогамные же браки создают более устойчивые семейные модели. Как правило, и в России люди влюбляются и женятся на тех, кто близок им в социокультурном плане, живет рядом или встречается на работе, учебе, в местах проведения досуга.

Факты свидетельствуют, что на любовное поведение и брачные практики существенно влияют процессы раскрепощения общественных нравов или их «замораживание», что происходит циклично как движение маятника. Во второй половине прошлого века ряд общественных движений в Европе и

США бросил вызов традиционным семейным христианским ценностям. Суфражистки добились для женщин равных с мужчинами избирательных прав, права на равную оплату труда, доступа к образованию. Феминистки второй волны в 1960-е гг. повели активную борьбу за большую сексуальную свободу и независимость женщин от гендерных ценностей и стереотипов мужчин, за отказ от двойных стандартов. Кроме того, доступные для всех средства контрацепции защитили женщин от нежелательной беременности, что позволило отделить сексуальное удовольствие от репродуктивной функции. В итоге в 1960-е, 70-е гг. над строгой пуританской моралью, заданной викторианской эпохой, восторжествовала неудержимая сексуальность хиппи сначала в молодежной среде, а затем и во всем в западном мире.

Популяризации либеральных ценностей в вопросах половой морали способствовали мода, произведения литературы и кинематографа, эстрада, в целом масс медиа. Ничем не ограниченное отображение в массовой культуре всевозможных проявлений человеческой сексуальности привело к «нормализации» отношения к порнографии, к внебрачным и добрачным сексуальным связям и нетрадиционным ориентациям в этом вопросе. Сексуальные практики, которые еще несколько десятилетий назад считались в Европе негативной девиантностью, перестали быть таковыми. В конечном счете сексуальные революции привели к многообразию различных форм сексуального партнерства и сожительства, брачных отношений, таких как итальянский гостевой, бостонский, шведский брак и другие.

После строгой советской морали 1980-х гг. исчезновение «железного занавеса», а затем и разрушение СССР в начале 90-х гг. способствовали тому, что длинная волна сексуальной революции дошла и до России. Об этом свидетельствует не только сексуализация популярной культуры, но и рост разводов, снижение деторождений, распространение проституции, преступлений против нравственности. В России стало терпимее отношение к сожительству. Однако и по сей день, как отклонение от моральных норм, большинством в обществе воспринимаются союзы с нетрадиционной ориентацией (79 % опрошенных, по данным ВЦИОМ). Разрушительный процесс раскрепощения нравов привел к ослаблению института семьи, к депопуляции в России. В ряду других острых социальных проблем он был осознан как критический вызов для российского общества и государства.

В начале XXI в. при поддержке государства в обществе происходит поворот к традиционным российским нравам и ценностям, в том числе в системе брачно-семейных отношений. Он заметен в информационной, молодежной и семейной политике, в женской моде оверсайз, в усилении роли социальных институтов, стоящих на страже консерватив-

ных ценностей, порицающих пропаганду и практики гомосексуальных отношений, выступающих против западной формулы «родитель номер один и родитель номер два», других проявлений «половой девиантности».

Таким образом, в результате ряда сексуальных революций в западном мире и России базовые практики брачно-семейного поведения модерна претерпели заметные изменения. Наиболее вариативно этот процесс проявляет себя в атомизированном, индивидоцентричном мире западноевропейской культуры.

Молодые люди XXI в. нередко не соблюдают традиционные для модерна ритуалы добрачного поведения, не дожидаются согласия родителей на брак, не регистрируют его, а переходят к апофеозу любви и совместной жизни в рамках открытых отношений, партнерства или сожительства. Об этом ценностно-нормативном сдвиге свидетельствуют и данные интернет-опроса казанских студентов. Так, положительно относятся к сожительству до заключения официального брака 54 % респондентов, нейтрально – 31 %, негативно только 10 %. Автономный эмоциональный выбор молодых на брачном рынке как первый опыт отношений нередко сопровождается ошибками и разочарованиями, утратой репродуктивной функции. Однако он не является отступлением на пути от романтической любви к браку при создании нуклеарных семей. Он происходит во многих странах с различными отклонениями, в том числе под влиянием глобальной цифровизации и сетевизации современных обществ, обусловленных четвертой технологической революцией [9, с. 17-26].

Во многих странах Азии, Африки, островах Тихого океана – условного Востока, ситуация иная. Там почти неизменными остаются, а в некоторых случаях усиливаются традиционные для местных культур модели брачного поведения и расширенные семейные союзы. В большинстве случаев на Востоке имеют место практики заключения брака с помощью договоренности родителей или брачных посредников с рецидивами покупного (калымного) брака и даже умыкания (похищения) невесты. Примечательна специфика брачно-семейных отношений в исламском мире. В целом специфика мусульманского брака в том, что его нормативные основы заложены в Коране и Сунне – основополагающих источниках мусульманского права. Основные положения, регулирующие брачно-семейные отношения в исламском мире, строго соблюдаются. Обобщая интервью со слушателями Казанского юридического института МВД России из Афганистана, следует, что по сравнению с мужчиной женщина практически бесправна. Семья, в которой рождаются девочки, имеет низкий социальный статус. Мусульманин вправе заключить брак с любой женщиной, кроме атеистки. Обязательным условием мусульманской

полигинии является возможность мужчины финансово обеспечить своих жен и детей. Не допускаются браки женщин-мусульманок с мужчинами другого вероисповедания. Для женитьбы нужно много денег на выкуп, на подарки, и это недоступно для многих небогатых мужчин. Право разорвать семейные узы имеет только мужчина. Процедура развода для мужчины упрощена. Развод считается состоявшимся, если мужчина прилюдно трижды заявит: «Ты мне не жена». Несмотря на архаичный характер, брак в форме торговой сделки сохранился у многих мусульманских народов Африки и Азии. Есть африканские племена, где юную девушку можно и по сей день купить у родственников за кувшин пальмового вина.

Практики выкупа невесты в Китае (до образования КНР) составляли 95 % из всех браков, которые заключались без учета волеизъявления новобрачных. Женщина принадлежала сначала отцу, а после успешного торга становилась собственностью мужа.

На постсоветском пространстве в Киргизии практика похищения девушек – обычай ала качуу («хватай и беги») в брачных целях приобрела в сельской местности весьма широкое распространение, несмотря на наличие ее уголовно-правового запрета. Как результат, свадьбе – самому счастливому дню в жизни девушки – часто предшествует кошмарное преступление в форме грубого похищения, нередко с применением насилия. Разумеется, во всех перечисленных случаях не приходится говорить о романтической любви как предтече брака и семейных отношений. Впрочем, и после брака без любви много примеров брачных союзов, в которых со временем развиваются романтические чувства и привязанности [2, с. 30-32].

Обращает на себя внимание в этой связи индийский вариант восточного брачного союза – брак по договоренности родителей. В наши дни много свидетельств того, что молодые, по-европейски образованные индусы – представители среднего класса не ждут любви, считая, что она произойдет сама собой после вступления в брак, если произойдет вообще. Так, показателен следующий кейс.

После учебы в США Бхарат Рам вернулся в Индию с дипломом Мичиганского университета. Его мать Арун сообщила сыну, что пора подыскать ему хорошую жену. Бхарату 27 лет. Он – образованный, хорошо воспитанный, умный, красивый, наследник немалого состояния. Пока сын учился за рубежом, Арун уже присмотрела подходящий для него вариант. На примете была хорошая девушка Мануи из состоятельной семьи среднего класса, которая получила хорошее воспитание и образование, поскольку завершила учебу в привилегированном женском колледже. Бхарат и Мануи по договоренности родителей впервые встретились друг с другом в кафе. На первой встрече они были вместе со своими родителями. Молодому человеку понравился выбор

матери. Девушка была мила, скромна, воспитана и образованна. Мануи также понравился Бхарат: она была поражена тем, что он не хвастался своим состоянием. Произошло еще четыре встречи, где молодые люди смогли пообщаться. Затем родители их спросили, готовы ли они пожениться. Никаких серьезных возражений не нашлось ни у того, ни у другого. «Я его не любила», – сказала как-то Мануи своей лучшей подруге. Но когда мы разговаривали, у нас оказалось много общего и сейчас я не могу жить без него» [7, р. 331].

В постиндустриальной Индии произошли обширные социальные изменения. Тем не менее индийские социологи показывают, что родители по-прежнему планируют и организуют до 95 % браков своих детей. Авторитет родителей – ключевой аргумент в этом вопросе для брачного решения повзрослевших детей. Для индийской культурной традиции новые практики неограниченных знакомств детей в школе, колледже, на вечеринках, в социальных сетях, принятые в западных обществах и получивших распространение среди детей обеспеченных индусов, означают крах их будущей семейной жизни. Почему? Потому что эти встречи могут привести к добрачному сексу, а он разрушит традиционные семейные линии, отлаженные веками в пределах определенного социального круга, живущего по правилам, сложившимся еще в период кастовой стратификации. В понимании индусов любовь строится на основе долгосрочной приверженности и преданности семье. Они считают, что любовь – это нечто, что можно создать, сконструировать между юношей и девушкой. Для этого лишь необходимо организовать надлежащие условия. Брак по выбору родителей в Индии является именно таким правильным, традиционным основанием.

Обзор показывает, что молодые люди, воспитанные в условно западной, христианской культурной традиции, расценивают любовь как нечто роковое, таинственное, взрывное, имеющее элемент всепоглощающей безрассудной страсти, которая вдруг овладевает личностью, что в итоге может, но не обязательно приведет к браку. На условном Востоке сначала заключается брак – все остальное происходит потом. Особенно это характерно для культурной практики индусов, у которых любовь рассматривается как «умеренное чувство» между мужчиной и женщиной. Она возникает постепенно и формируется на основе общности семейных, групповых интересов только после законного оформления брака по выбору и договоренности родителей.

В изменчивом мире постмодерна есть позитивные и негативные тренды в брачно-семейной сфере у разных народов, в том числе живущих в России. Накоплено много правил и форм движения к созданию семьи, которые релятивны, взаимосвязаны друг с другом и влияют на образование новых брач-

но-семейных практик [10, с. 138-145]. Для России экзистенциально важно сохранить свои традиционные ценностные установки, не потерять связь с позитивным брачно-семейным опытом предшествующих поколений, где сострадание, забота о родителях, любовь к отечеству, крепкая семья и дети были и остаются высшими ценностями. При этом большинство молодых россиян чрезвычайно высоко ценит право человека самостоятельно, без вмешательства государства или извне, устраивать свою личную жизнь в рамках индивидуальной романтической любви мужчины и женщины, как ключевой основы брака.

В брачно-семейной сфере российского общества немало проблем, успешному решению которых поможет только хорошо продуманная на основе комплексных исследований и надежно обеспеченная эффективными механизмами исполнения Концепция государственной семейной политики, в развитие той, что принята на период до 2025 г. Необходим научный анализ мер, направленных на защиту и укрепление традиционных семейных ценностей россиян, увеличение доли бракосочетаний и снижение числа разводов. Чрезвычайно важно своевременное стимулирование такого уровня рождаемости, который необходим для расширенного воспроизводства населения, прежде всего на материальном уровне путем решения жилищного вопроса для молодых семей, увеличения и индексации сумм пособий, родовых сертификатов, материнского капитала. Повышение уровня жизни россиян в целом и молодых семей, в частности, – ключевое основание для снижения числа разводов и других форм социального неблагополучия. Необходимы и другие комплексные решения в контексте и с учетом реализации национальных проектов: «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Жилье и городская среда», «Экология». Наряду с мониторинговыми исследованиями состояния и трендов брачно-семейных отношений по стране в целом внимание исследователей и практиков целесообразно сосредоточить на тех регионах, где падает естественный прирост населения, развивается депопуляция. Систематизация и использование полученных таким образом научных результатов позволит продвигаться не только в направлении укрепления институтов брака и семьи, но и сбережения, преумножения российского народа. Семейная проблематика в наши дни – поле востребованных государством эмпирических проектов социологов и других специалистов по фамилистике и демографии, к созданию которых автор и приглашает приступить молодых исследователей.

Литература:

1. Статистика разводов и браков в России 2021-2022: таблицы по годам и регионам. – URL: <https://top-rf.ru/places/149-braki-razvody.html> (дата обращения: 14.03.2023).
2. Комлев Ю.Ю. Основы социологии семьи: учеб. пособие. – КЮИ МВД России, 2020. – 319 с.
3. Летурно Ш. Социология по данным этнографии / Перевод с фр. – СПб., 1896. – 360 с.
4. Гидденс Э. Социология. – М.: УРСС, 1999. – 703 с.
5. Социология молодежи / Под ред. проф. В.Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. – 140 с.
6. Залкинд А.Б. Революция и молодежь. – М., 1924. – 140 с.
7. Henslin, James M. Essentials of sociology: a down-to-earth approach -5th ed. – Boston: Allyn and Bacon, 2004. – 443 p.
8. Stone L. The family, sex and marriage in England 1500-1800. – London, 1977. – 446 p.
9. Комлев Ю.Ю. От цифровизации социума к киберпреступности, кибердевиантности и развитию цифровой девиантологии // Российский девиантологический журнал. – 2022. – № 2(1). – С. 17–26.
10. Комлев Ю.Ю. Релятивизация норм брачного поведения, дисфункции семьи и семейная девиантность в мире постмодерна // Вестник экономики права и социологии. – 2021. – № 1. – С. 138-145.

**Romantic Relationships Today – the Path to Marriage or Vice Versa:
the Experience of West and East**

Komlev Yu. Yu.

*Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
University of Management «TISBI»*

The article describes the main trends in the development of marriage and family practices in the West and East. The role of love in marriage and marriage in the emergence of love between spouses is shown.

Key words: love, marriage, family, postmodern, deviance

